

"Су Син-сан". Все в порядке?"

Услышав, что Су Синь был почти ранен, группа людей на склоне горы взлетела на воздух. Танцы Ли Синь переехали с некоторой тревогой и быстро схватили Ишина за руку, внимательно осмотрев ее до и после.

"Ты... твоя рука ранена."

Танец Ли Синь был несколько удивлен, увидев руку Исушина, которая внезапно упала со склона и была порезана острым камнем, кровь которого контрастировала со светлой кожей другой стороны.

Цао Хуэй тоже поспешил в это время, несколько нервно спросив: "Су Синь, все в порядке?".

Видя кровь на руке Ису Синь, лицо Цао Хуэй мгновенно повернулось к Хань У и сопровождающему красной команды, крича: "Да что с вами такое, блядь?".

"Точно... Извини, Цао, мы там никого не нашли." Этот красный член команды немного нервничал и объяснял.

Теперь Сюй Пэн последовала его примеру и сказала: "Вини во всем Хань Ву, это всего лишь игра, у тебя даже пистолета в руке нет, просто сдавайся, в чем дело, притворяйся героем"? Теперь хорошо, что вы ранили сестру Су Синь".

Услышав это, холодный взгляд Цао Хуэй мгновенно повернулся к Хань Ву, который выглядел так, как будто он собирается наброситься и убить в любой момент.

Хань Ву тоже был в не очень хорошем состоянии на данный момент, только что перепрыгнул и упал на скалу, чтобы вовремя спасти Ису Синь, все его тело почти перепрыгнуло и упало на скалу, вся его рука и рука в нескольких местах соскребли кожу, а ребра грудной клетки до сих пор слабеют от боли.

Видя, что все обвиняют Хань У, Ису Синь быстро помахал ей рукой: "Нет, я не виню их двоих, это я не стоял на месте и упал. Это не имеет к ним никакого отношения."

Ли Синь Дэнс взглянул на Хань Ву, а затем повернулся к Сюй Пэн, ее лицо несколько уродливо: "Почему вы, люди, извергаете всякую чушь. Это все еще неправильно для Хань Ву хотеть выиграть?"

"Mind Dance, ты не знаешь, что этот парень был просто сумасшедшим..."

Сюй Пэн хотел объяснить еще несколько вещей, но был грубо прерван танцами Синь с волной

руки: "Хорошо, нет времени слушать твои глупости, Хань У, у тебя все еще есть какое-нибудь лекарство при тебе? Поторопись и угощай сестру Су Синь ах".

"Сестра Су Синь, лекарство Хань У очень полезно, оно остановит кровотечение и заживет сразу после того, как вы его съедите".

Хань Ву горько засмеялся в своем сердце, протянув руку в карман и вытащив нефритовую бутылку, из которой он вылил таблетку для свертывания крови.

В результате, еще до того, как Хань У открыл свой рот, Цао Хуэй, который был рядом с ним, прямо сказал: "Су Синь, позволь мне нести тебя вниз с горы". В горном селе есть врач, и есть все виды лекарств".

"Лекарство Хань Ву - это лекарство исцеления, оно работает". Ли Синь Ву объяснил равномерно.

Цао Хуй взглянула на таблетки на ладони Хань Уя, а потом холодно сказала: "Танцы Синь, Су Синь - не обычный человек, если она использовала лекарства неизвестного происхождения и в итоге оказалась с остаточным эффектом, если у такой красивой женщины есть лишний шрам на теле, кто может позволить себе заплатить за него?".

"Ты..."

Лицо Ли Синь Дэнс покраснело от этих слов, но она не знала, как опровергнуть другую сторону.

Услышав это, намек на панику также промелькнул на лице Ису Синь, она на самом деле не осмелилась принять лекарство Хань У случайно в сердце, в конце концов, каждая девушка была очень обеспокоена своей внешностью.

"Heart Dance, Nan Wu, спасибо за заботу, но здесь, в горной деревне, есть доктор, я пойду перевяжу его, все будет хорошо."

"Су Синь, я понесу тебя вниз с горы". Цао Хуэй взял на себя инициативу.

Ису Синь помахала рукой: "Не беспокой Цао, я могу ходить одна".

"Тогда я помогу тебе".

Сюй Пэн привел человека вниз с горы, не забывая оглянуться назад с холодным взглядом на Хань У, недовольство в его глазах незаметно.

"Хм, поехали!"

Видя, как группа людей хаотично спускается с горы, Ли Синьву встала с ошеломлением и повернула голову, чтобы посмотреть на Хань У, стоящую рядом с ней, чувствуя себя немного смущенной.

Это она привела сюда Хань Ву, заставив другую партию войти в этот круг, который был не его, и в результате... все, похоже, не очень хорошо ладили с Хань Ву.

"У тебя кровь? Хорошо?" "Танец Ли Синь" спросил с беспокойством.

Хань Ву посмотрел на свою ладонь, а затем проглотил таблетки в руке, после чего улыбнулся и покачал головой: "Все в порядке".

"Обычно они привыкли быть высокими и могучими, так что не волнуйся." Ли Синь Ву взял на себя инициативу объяснить.

Хань Ву пожал плечами, указывая на то, что он не принял это близко к сердцу.

Хотя в конце концов игра выиграла на их стороне, не похоже, что это был счастливый исход из-за несчастного случая с Иссушиным.

"Я отправлю тебя обратно".

Ли Синь Дэнс подумал о том, как лучше отправить Хань Ву обратно сейчас, чем остаться и заставить Хань Ву и всех остальных поставить друг друга в неловкое положение.

"Разве ты не здороваешься с ними?" Хань Ву случайно спросил, как он спустился с горы.

"Нет необходимости, я только в хороших отношениях с сестрой Су Синь среди этих людей, остальные не знакомы друг с другом". Обычно я не могу с ними играть."

Ли Синьву ходила, направляя свой пистолет на окружающий пейзаж, не забывая объяснить другой стороне: "Вы не должны беспокоиться о том, что только что произошло, на самом деле сестра Су Синь ничего больше не значит, она просто не понимает вашего лекарства от исцеления, я объясню ей позже".

Хан Ву улыбнулся и помахал рукой: "Все в порядке". Если она не воспользуется им, я сэкономлю таблетку".

Ли Ксинданс приехал и прошептал: "Ты и правда скряга, Грейнджер".

После того, как они вдвоем спустились с горы, чтобы снова переодеться, Ли Синь Танцующий по телефону поговорил с Ису Синь и увез Хань У подальше от этого горного курорта.

Возможно, потому, что редко можно было почувствовать вину перед сердцем Хань Ву, на обратном пути Li Xin Dance даже не ездил на быстрой машине, а очень плавно отвез Хань Ву обратно в город.

Сидя в машине, Хань У вначале думал о вещах, он подписывал контракт с боссом Лю и тремя из них до этого, а затем был насильно доставлен на гору Юлун этой женщиной, а затем привезен сюда. Я не знаю, ушли ли три босса с другой стороны магазина.

Планируя будущий путь развития медицинского ресторана, тело Хань Ву внезапно оборвалось, как будто у него было шестое чувство, все его тело чувствовало себя так, как будто за ним что-то наблюдают.

Немного удивившись, он оглянулся вокруг, а за окном стояли все пешеходы и машины, приезжающие и уезжающие. Не видел ничего странного.

Но Хань Ву всегда чувствовала, что за ним следят. И это чувство становилось все сильнее и сильнее.

"Что с тобой?" Видя аномальное выражение Хань У, танцующий Линь Синь, который был за рулём, не мог не задать вопрос.

"Вы чувствовали, что кто-то следил за нами?" Хань Ву спросила подсознательно.

"Есть один?" Танцующая Ли Синь покачала головой в замешательстве, видя через зеркало заднего вида, за ней последовало несколько машин, но ничего необычного не заметила вовсе.

"Что, черт возьми, происходит?" Хань Ву заставил его немного понервничать, и Ли Синь даже попросил о танце.

Увидев за собой белую машину, поворачивающую в сторону от перекрёстка, Хан Ву горько улыбнулся и покачал головой: "Всё в порядке, может быть, я просто нервничаю"?

"Снято!"

Ли Синь Танцы закатила глаза безмолвно и продолжала ехать, но после этого Хань Ву больше не появлялась перед этим чувством. Как будто пара глаз, которые наблюдали за ним, исчезла.

После возвращения в аптеку Хань Ву с облегчением узнал, что босс Лю и трое его друзей уехали с приготовленными товарами.

Лин Астер что-то придумал и сказал Хань Ву: "Кстати, сегодня днем девушка берет интервью. Она студентка четвертого курса медицинского факультета и хочет приехать сюда на период интернатуры, я думаю, что она довольно хороша во всех отношениях, я покажу вам ее материалы для интервью".

Хань Ву помахал рукой: "Не надо, просто завербуй ее напрямую, если считаешь, что она подходит".

Лин Ван'эр плакала и смеялась: "Ты слишком легко уклоняешься, не так ли?"

"Эй, я полностью доверяю тебе, ты лучше разбираешься в людях, чем я, и пока ты думаешь, что они милые, нет никаких проблем."

"Если вы так говорите, то я звоню другому человеку, но завтра она придет на работу".

"ХОРОШО!"

После некоторого времени разговора с Линь Ван'эр в медицинском магазине, Хань Ву взяла такси обратно в школу.

Не вернувшись в школу почти на три дня, Хань Ву действительно почувствовал себя как в далёком мире, когда снова вошел в кампус. Всегда казалось, что он долгое время был на свободе.

Позвонив в Scutellaria и узнав, что она в классе, Хань Ву сразу пошла в комнату для мальчиков в общежитии.

Сегодня был вторник, а в расписании, как вспоминал Хань Ву, занятия, похоже, были запланированы на весь день.

Но когда он вернулся в комнату общежития, он с удивлением обнаружил, что в комнате кто-то есть. Гань Сяошуай сидел перед компьютером, играя в игры без всякого сюрприза. Второй сын, Хуо Цян, лежал на кровати с мобильным телефоном на руках, разговаривая с кем-то.

Видя, как Хань У возвращается, Гань Сяошуай смеялся и ругал: "Ты сейчас занят больше, чем президент, ты имел дело с аптекой вон там"?

Когда Хань Ву вернулся из поездки, он рано расстался со всеми, чтобы поехать в Пилл Шай, причина, приведенная в то время, была в том, что что-то случилось в Пилл Шай, поэтому в комнате общежития не знали, что Хань Ву поехал на гору Юлун.

"Почему вы все не в классе?" Ханву подошел и сел рядом с другим мужчиной, вырвал со стола

банан, снял кожуру и укусил.

"К черту, учитель ушел". Гань Сяошуай вытащил сигарету и случайно бросил одну в Хуо Цяна на кровать, а остальную часть коробки бросил перед Хань У.

Хань Ву: "Что ты имеешь в виду?"

Гань Сяошуай объяснил, как он снова играл в игру: "Разве этот класс не должен быть классом общественного выбора. Но красивого учителя, который дал нам урок, Ян Кай Ни, не хватает".

Хань Ву была поражена и посмотрела вверх: "Что ты имеешь в виду?"

"Эй, Сан, ты не знаешь, да? Большие новости случились в нашей школе." Хуо Цян, который лежал на кровати, проткнул голову и сказал со сплетницей.

"Какие большие новости?"

Гань Сяошуай просто перестал играть в игру и заставил себя уйти, затем зашел на форум школы и нажал на сообщение, чтобы указать на Хань У.

"Убедитесь сами. Вчера на форуме кто-то взорвался, сказав, что личная порядочность нашего прекрасного учителя недостаточно хороша. Теперь это сообщение одно из самых горячих на форуме".

Хань Ву встал и сжал Ган с дороги, и сел за компьютер, чтобы внимательно прочитать его сам.

Плакат был размещен анонимно, а другая сторона подошла и прямо назвала женщину-преподавателя университета города Баньян Оуян Норлан, после чего указала на проблемы личного поведения другой стороны.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Советник сказал, что Оуян Норлан подделал завещание и сохранил поместье и дом для себя, в то время как сын старого профессора Оуян ничего не получил.

Также сообщается, что стиль жизни Оуян Норлана проблематичен, во время учебы в аспирантуре он был спутан со многими мальчиками одновременно, один раз с тремя или четырьмя мальчиками одновременно, только потому, что они могут обеспечить ей средства к существованию.

Кроме того, для того, чтобы закончить диссертацию, Оуян Нолан даже продавал секс, а старый профессор очень близок. Для того, чтобы повысить доверие к почте, утечка также прислал много фотографий, на которых есть несколько мужчин с фотографией Ouyang Norlan.

Последнее объявление не может не спросить: "Как так получилось, что женщину с таким сомнительным поведением и стилем жизни можно завербовать в качестве преподавателя-студента через городской университет Баньян? Может, в этом есть какой-то скрытый мотив?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/938093>